

объема второстепенных норм. Ввиду сложности корректировки всей нормативной базы, можно было бы применить аналогию закона в ч. 2 ст. 181 ГК в соотношении с ч. 1 данной статьи: при несогласовании отдельных условий договора, суд вправе признать договор заключенным, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения несогласованной ее части. В предложенном случае подобную норму можно будет применять и в тех случаях, когда стороны оставили пробелы в тексте договора.

В силу дискуссионности данного вопроса в данный момент существует необходимость законодательного закрепления положений о незаключенном договоре для внесения определенности в соотношение этого понятия с недействительностью договора и единообразия правоприменительной практики по данной категории судебных споров.

Костюк К. Ю.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

Костюк Ксения Юрьевна, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Стрижак М. С.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Как можно отметить, исходя из анализа законодательства, договор представляет собой определенную разновидность сделки, иными словами, юридического факта. Равно как любая сделка, договор является правомерным действием, которое полностью направлено на конкретные последствия.

Относительно многопонятийного представления о договоре научные дискуссии велись еще в советской и постсоветской юридической литературе. Признавая договор соглашением двух или нескольких лиц о возникновении, изменении или прекращении гражданских правоотношений, одни авторы отмечали, что под договором понимаются также само обязательство и документ, фиксирующий возникновение этого обязательства; другие выступали против такого подхода, полагая, что в этом случае имеет место различие одного и того же термина; третьи же противопоставляли договор понятию сделки.

О. С. Иоффе считал, что договор должен быть изучен как юридический факт и как правоотношение, а содержание договора в качестве сделки соответствует условиям, на которых достигнуто соглашение сторон. Можно утверждать, что однозначного подхода к определению и содержанию гражданско-правового договора доктрина не создала. Продолжаются дискуссии по множеству вопросов, связанных с гражданско-правовым договором, его местом в системе и, соответственно, соотношением с такими правовыми явлениями, как юридические факты, сделки, правоотношения, соглашения.

Особую роль в юридической доктрине играет сложная дискуссия об определении места договора в системе источников права. В. В. Витрянский считает, что «договор представляет собой особый вид гражданско-правовых сделок, ключевым (видообразующим) признаком которого является то обстоятельство, что он носит характер соглашения сторон». Соответственно, при конкуренции источников регулирования договорных отношений установлен приоритет норм договорного права как специальных норм, а нормы о сделках должны применяться к договору как общие нормы дополнительным образом, т. е. заполнять пробелы регулирования лишь в субсидиарном порядке при отсутствии специальных правил в общих положениях о договоре.

Как правило, договор является волевым актом. Но, несмотря на это, данный волевой акт характеризуется наличием определенных отличительных особенностей. Так, он представляет собой единое волеизъявление, которое соответственно выражает совместную волю двух сторон. В целях того, чтобы данная общая воля могла быть сформирована и закреплена в договоре, он в обязательном порядке должен быть свободен от какого-либо внешнего воздействия. В первую очередь свобода договора подразумевает, что субъекты гражданского права являются свободными в решении соответствующего вопроса, заключать либо не заключать договор. В соответствии с ч. 1 ст. 391 ГК граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

По нашему мнению, понуждение к заключению договора должно быть возможным тогда, когда обязанность заключить договор предусмотрена законодательством или добровольно принятым обязательством. Законодательство – это система нормативных правовых актов, характеризующаяся их внутренней согласованностью, иерархией и обеспечивающая правовое регулирование общественных отношений (ст. 3 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах»). Гражданское законодательство – система нормативных правовых актов, которая включает в себя содержащие нормы гражданского права:

- Конституцию Республики Беларусь, Гражданский кодекс, иные законы и нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь;
- постановления Правительства Республики Беларусь, изданные в соответствии с законодательными актами;
- акты Конституционного Суда Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Беларусь и Национального банка, изданные в пределах их компетенции по регулированию гражданских отношений, установленной Конституцией Республики Беларусь и принятыми в соответствии с ней иными законодательными актами;
- акты министерств, иных республиканских органов государственного управления, местных органов управления и самоуправления, изданные в случаях и пределах, предусмотренных законодательными актами, распоряжениями Президента Республики Беларусь и постановлениями Правительства Республики Беларусь (ст. 3 ГК).

К договорам применяется такое общее правило, как «закон обратной силы не имеет», что, бесспорно, наделяет определенной устойчивостью гражданского оборота. По этой причине все участники договора могут быть уверены в том, что дальнейшие изменения в законодательстве не могут изменить условий заключенных ими договоров. Однако наряду с этим потребности последующего развития гражданского оборота могут столкнуться с определенными препятствиями, которые сформированы в условиях заключенных договоров.

Исходя из проведенного исследования, представляется, что договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Гражданско-правовой договор является волевым актом. Посредством гражданско-правового договора граждане расходуют полученные ими денежные средства, приобретая на них ценности, способные удовлетворять их потребности. К договорам применяется такое общее правило, как «закон обратной силы не имеет».

Купрейчик А. А.

ПРИМЕНЕНИЕ ДОКТРИНЫ ЭСТОППЕЛЬ ПРИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНТРАКТОВ

Купрейчик Александр Анатольевич, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, kupresasha@gmail.com

Научный руководитель: доктор юрид. наук, доцент Мещанова М. В.

В международном контрактном праве активно применяется доктрина английского общего права, согласно которой ни одна сторона спора не должна извлекать выгоду из своего недобросовестного поведения под угрозой лишения ее судом права ссылаться на юридически значимые обстоятельства в обоснование своих требований и возражений.

В настоящее время данная доктрина широко известна под названием «эстоппель» (от англ. *estop* – «лишать права выдвигать возражения»). Она также знакома ряду иных юрисдикций под такими наименованиями, как «*Verwirkung*» («доктрина утраты права» – ФРГ), «*legittimo affidamento*» («защита легальных ожиданий» – Италия), «*renonciation implicite*» («подразумеваемый отказ» – Франция). В свою очередь, в национальном праве Беларуси и иных постсоветских государств ее законодательное оформление опосредовано нормами, связанными с реализацией принципа добросовестности участников гражданских правоотношений.

Наиболее частыми случаями обращения к доктрине эстоппель в международном контрактном праве является непоследовательное и непредсказуемое поведение контрагента, в том числе и в случае несоответствия заявления о недействительности договора истинной воле, выраженной при его исполнении. В связи с этим целью эстоппеля является пресечение действий, не соответствующих первоначальному волеизъявлению стороны, ссылающейся